

МНОГОТОМНАЯ «ИСТОРИЯ РОССИИ»: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ АПРОБАЦИИ

А. Г. Гуськов, С. М. Шамин

РОССИЯ В 1689–1700 ГГ. ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ НАЧАЛА ЭПОХИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ*

DOI: 10.25986/iriran.2025.19.19.002

***Аннотация:** В статье с целью апробации материала публикуется часть первой главы шестого тома академической «Истории России», издаваемой Институтом российской истории РАН. В ней описывается внутренняя политика России в 1689–1700 гг. Приводится характеристика различных мероприятий первых лет деятельности будущего императора. Авторы показывают, что по разным причинам царь в юные годы не смог получить глубоких навыков управления и не вполне понимал, как устроена работа государственного аппарата, который достался ему в наследство от предшественников. После воцарения Петра I органы власти постепенно приходили в расстройство. Отдельные мероприятия, направленные на экстренное пополнение казны, вносили дополнительную дезорганизацию в их работу. Выявившаяся к 1710-м гг. острая потребность в изменении всей системы власти связана не с ущербностью приказной системы XVII столетия, а с тем, что в первые годы своего правления Петр не уделял достаточного внимания работе действовавших институтов управления страной.*

***Ключевые слова:** государственный переворот 1689 г.; внутренняя политика Петра I, царица Наталья Кирилловна; царь Иван Алексеевич; «всешутейший и всепьянейший собор»; царица Софья Алексеевна; Великое посольство; Сопротивление преобразованиям Петра I*

A.G. Gus'kov, S.M. Shamin

Russia in 1689–1700. The internal life of the country at the beginning of the era of transformation

***Abstract:** In order to test the material, the article publishes part of the first chapter of the sixth volume of the academic «History of Russia», published by the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. It describes the internal policy of Russia in 1689–1700. The characteristics of various events of the first years of the future emperor's activity are given. The authors show that for various reasons, the tsar was unable to acquire deep*

* Материал подготовлен в рамках проекта Института российской истории РАН по написанию многотомного академического труда «История России». Публикуется в целях апробации.

management skills at a young age and did not fully understand how the work of the state apparatus, which he inherited from his predecessors, was organized. After the accession of Peter I, the authorities gradually became disordered. Individual measures aimed at emergency replenishment of the treasury introduced additional disorganization into their work. The urgent need to change the entire system of government, which emerged by the 1710s, was not due to the inferiority of the command system of the XVII century, but to the fact that in the early years of his reign Peter did not pay enough attention to the work of the existing institutions of government of the country.

Keywords: *The coup d'etat of 1689, The internal policy of Peter I; Tsarina Natalia Kirillovna; Tsar Ivan Alekseevich; «The all-joking and all-drunken cathedral»; Tsarevna Sophia Alekseevna; The Great Embassy; Resistance to the transformations of Peter I*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1689 Г.

Царь Петр Алексеевич взошел на трон в 1682 г. Изначально власть находилась в руках его матери, царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной и ее родственников. После стрелецкого восстания 1682 г. Петр стал вторым царем, уступив первенство брату Ивану Алексеевичу. В реальности у кормила власти встала царевна Софья Алексеевна, неформально возглавлявшая клан Милославских. Возникло состояние временного равновесия сил. Рано или поздно должен был начаться новый виток борьбы между Милославскими и Нарышкиными. К концу 1688 г. и без того плохие отношения между царевной Софьей Алексеевной и царицей Натальей Кирилловной стали постепенно обостряться. Мать младшего из царей пыталась вернуть себе первенство, опираясь на повзрослевшего сына – в начале 1689 г. года она женила Петра на Е.Ф. Лопухиной. Перспективы же Софьи, выступавшей от имени старшего из царей-соправителей, ухудшились после того, как у Ивана вместо ожидаемого наследника родилась дочь. Кроме того, здоровье государя явно оставляло желать лучшего.

О тяжелом состоянии Ивана говорят записки современников. А.А. Матвеев описывает его как «от самого его младенчества, по тяжким скорбям повседневно беспрестанно утружденного и поврежденного весьма быти, не токмо не прочного, но и по виду недолголетнего»¹. Объективность такой оценки подтверждают факты из повседневного быта. Иван был единственным среди русских царей, которому, уже став взрослым мужчиной, приходилось пользоваться

¹ Матвеев А.А. Описание возмущения московских стрельцов // Рождение империи. М., 1997. С. 365.

судном², то есть даже самая простая бытовая активность являлась для него проблемой. Учитывая же раннюю смерть старших братьев, кончину Ивана можно было ожидать в любой момент.

Все это заставило Софию начать подготовку к собственной коронации, которая сделала бы ее положение более устойчивым. Данный замысел возник не позднее февраля 1689 г., когда отъезжавший из Москвы архимандрит афонского Павловского монастыря Исайя получил от главы Посольского приказа В.В. Голицына задание взять у вселенских патриархов грамоты с благословением царевны на венчание. При этом оказалось, что патриарх Иоаким уже знал о планах правительства и выступал против них³. В итоге получить благословение на венчание Софии так и не удалось. Однако подготовка к коронации продолжалась. Уже в июле изданные в Нидерландах гравюры, на которых царевна изображалась в короне со скипетром и державой, распространялись по Европе и раздавались в Москве «всяких чинов людям»⁴. Правительство готовило москвичей к тому, что вскоре, впервые в истории династии Романовых, будет коронована женщина. Восьмого июля царевна сопровождала царей во время крестного хода, что привело к скандалу: Петр высказал Софье свое недовольство, а затем покинул процессию и уехал из Москвы⁵. У Нарышкиных исчезли надежды на то, что власть перейдет к Петру естественным путем после смерти Ивана. Это заставило сторонников Петра начать решительные действия.

События августа-сентября 1689 г. долгое время рассматривались различными исследователями в качестве попытки царевны Софии избавиться от сводного брата. Источником для таких утверждений стали нарративные памятники, оставленные сторонниками Петра. К примеру, у А.А. Матвеева читаем: «разных полков стрельцы, собрався в Кремле на том Лыкове дворе с ружьем, намерены за ними тотчас идти в помянутое село по совету Щекловитого бунтом и убить его, царя, мать его и супругу его царицу»⁶.

После того, как в конце XIX столетия Археографическая комиссия опубликовала «Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его со-

² Орленко С.П., Шамин С.М. Личная гигиена в московском Кремле XVII столетия: ванна и туалет // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 496.

³ Лавров А.С. Регентство царевны Софии Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М., 1999. С. 147–149.

⁴ Богданов А.П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 270–278.

⁵ Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 27.

⁶ Матвеев А.А. Описание возмущения московских стрельцов... С. 402.

общниках»⁷ появилась возможность иной интерпретации событий. Источники указывали, что, хотя в предшествующие годы глава Стрелецкого приказа действительно обдумывал разные варианты физического устранения Петра, однако в итоге от них отказался, поскольку Софья выступала против братоубийства. Попыток умертвить младшего царя или кого-то из его семьи в августе 1689 г. не предпринималось. Случившийся кризис явно застал сторонников царевны врасплох.

Уже с конца 1970-х гг. исследователи отмечали, что в реальности мы имеем дело не с заговором против Петра, а с переворотом, помешавшим коронации царевны Софьи⁸. Наиболее подробно фактическая сторона дела рассмотрена в монографии А.С. Лаврова, назвавшего соответствующую главу «Дворцовый переворот 1689 г.»⁹ События развивались следующим образом. В ночь с 7 на 8 августа ворота Кремля были закрыты, поскольку «в Верху» (т.е. во дворце) нашли подметное письмо, предупреждающее о том, что «потешные конюхи» придут в Москву для расправы над противниками Петра. Это создало обстановку тревоги. Когда «из походу, из села Преображенского» в Кремль приехал Ф.Ф. Плещеев, «комнатный» человека Петра, к нему отнеслись с крайним подозрением. Командовавший караульными стрельцами Н. Гладков приказал схватить Плещеева и провести к Шакловитому. После допроса Плещеева отпустили, а Гладков приказал стрельцам ждать набата и в случае, если он прозвучит, собираться в Кремле.

На этом этапе пятеро из стрелецких командиров, которые впоследствии получили от Нарышкиных несоразмерно высокие награды и возможность сменить род службы, направились в Преображенское с сообщением о якобы готовящемся убийстве царя. Данных о том, по чьему конкретно поручению действовали эти люди, в источниках не сохранилось. Их «извет» определил дальнейший ход событий. Получив ложную весть о бунте стрельцов, испуганный Петр тайно бежал с ближними людьми в Троице-Сергиев монастырь. На следующий день там собрались его семья и те, кто находился с Петром в Преображенском. Позднее по направляемым из Троицы грамотам туда стали съезжаться придворные и служилые люди.

⁷ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках: в 4 т. СПб., 1884–1893.

⁸ *Богданов А.П.* Гравюра как источник по истории политической борьбы в России в период регентства Софьи Алексеевны (вопросы происхождения) // Материалы XV Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Серия история. Новосибирск, 1977. С. 39–48.

⁹ *Лавров А.С.* Регентство царевны Софьи... С. 157–190.

Царевна Софья, узнав о бегстве Петра в Троицу, начала отправлять к нему людей, чтобы прояснить недоразумение. 13 августа туда ездил князь И.Б. Троекуров, 16 августа князь П.И. Прозоровский (дядька старшего царя) и царский духовник. 21 августа в монастырь, по просьбе Софьи, приехал патриарх Иоаким, который, вместо того, чтобы склонять Нарышкиных к примирению, остался вместе с ними. 29 августа правительница попыталась лично встретиться с братом, чтобы убедить его в отсутствии злых намерений. Однако ее даже не допустили до Петра.

Неудача «троицкого похода» царевны стала переломным моментом – 30 августа в Троице-Сергиев монастырь явились 14 командиров стрелецких полков. На следующий день Нарышкины обнародовали обвинения против Ф. Шакловитого в замысле цареубийства. Боярская дума приняла решение о судьбе главы Стрелецкого приказа 3 сентября. Думцы приговорили выдать его Нарышкиным. Шакловитый, надеясь на помощь царевны, укрылся в дворцовой церкви Св. Екатерины, но его надежды были тщетными. Переход стрельцов на сторону противника исключал возможность бегства. 6 сентября он сдался своим караульщикам и ночью был увезен в Троицу, а уже на следующий день появился указ о том, чтобы во всех государственных актах писались лишь имена государей, без упоминания царевны.

Таким образом, весь процесс смены власти занял месяц. Причины успехов «партии» Петра вполне очевидны. Ее противники долго пытались разобраться в происходящем, потом, считая, что случилось какое-то недоразумение и все еще можно исправить, предприняли попытку договориться с Нарышкиными. Такая нерешительность партии Милославских постепенно оттолкнула от нее всех сторонников. Роковой ошибкой стало решение привлечь к переговорам патриарха Иоакима. Возможно, Софья надеялась на его благодарность, поскольку спасла главу церкви от жаждавших его смерти старообрядцев в 1682 г. Однако Иоаким, будучи приверженцем старины, вряд ли разделял увлечения Софьи, Василия Голицына и некоторых их сторонников «западными новшествами», тем более для него была неприемлема перспектива воцарения женщины.

Как видим, «слабым звеном» среди сторонников Софьи стала сама царевна. Она стремилась к власти, но была не готова к жесткой борьбе и кровопролитию. Одним из ее сторонников это стоило головы (Федор Шакловитый и др.), иным – ссылки (В.В. Голицын), третьим – испорченной карьеры, а самой царевне – заточения в Новодевичьем монастыре. Сам Петр I не принимал участия в свержении царевны Софьи. Его роль в событиях ограничилась бегством в Троице-Сергиеву лавру. Переворот совершили люди из окружения

царицы Натальи Кирилловны, которые использовали младшего царя в качестве политического символа. Именно «правлением Натальи Кирилловны» называет сподвижник Петра Б.И. Куракин период между падением царевны Софьи и смертью матери Петра в 1694 г.¹⁰ По утверждениям современников, еще в регентство царевны Софьи от имени младшего царя распоряжались его дядя Л.К. Нарышкин и воспитатель Б.А. Голицын. Последний руководил переворотом в пользу своего воспитанника. Сведения об этом есть в документах, восходящих к обеим враждующим партиям. Так царевна Софья говорила стрельцам по поводу грамот, которые призывали служилых людей в Троице-Сергиев монастырь: «Петр Алексеевич про первая грамоты и не ведает, посылал де их князь Борис Голицын»¹¹. Куракин же прямо утверждал, что Голицын «дал корону в руки» Петру¹².

Предполагать имена других активных участников свержения царевны позволяет сообщение шведского резидента в Москве Кохена, который в 1692 г. извещал свое правительство о тяжелой болезни Петра и возможном возвращении Софьи. Он перечислил тех, кто готовится в случае смерти младшего царя бежать из Москвы. Кроме упоминавшихся выше Плещеева и Б.А. Голицына, это близкий к государеву воспитателю Ф.М. Апраксин, а также служивший под командованием В.В. Голицына, но любивший бывать в гостях у Б.А. Голицына, Ф. Лефорт¹³. Вряд ли личная ненависть царевны к этим людям могла вспыхнуть вне связи с их участием в перевороте.

«ПРАВЛЕНИЕ» ЦАРИЦЫ НАТАЛЬИ КИРИЛЛОВНЫ

Нарышкины не решились пойти на полную ломку сложившейся системы власти, подразумевавшей хотя бы условное равноправие дворов двух государей. В период регентства царевны Софьи Петр участвовал в важнейших государственных церемониях, его придворные сохраняли свои места в Думе, получали для ознакомления важнейшие государственные документы, но решающего влияния на государственную политику не оказывали. Теперь ситуация изменилась зеркально. Важную роль в сохранении «двоевластия» сыграл воспи-

¹⁰ *Куракин Б.И.* История о Петре I и ближних к нему людях. 1682–1695 гг. // Русская старина, 1890. Т. 68. № 10. С. 257, 246.

¹¹ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 1. СПб., 1884. С. 51.

¹² *Куракин Б.И.* История о Петре I... С. 247.

¹³ *Богословский М.М.* Петр Великий: материалы для биографии: в 6 т. М., 2005. Т. 1. С. 135.

татель царя Ивана П.И. Прозоровский. Вероятно, какие-то договоренности с Нарышкиными он заключил еще в свой первый приезд в Троицу, когда должен был от имени Софьи добиваться примирения. По крайней мере, из списка сопровождающих Софьи он исчез с этого момента. Именно через Прозоровского во второй его приезд к Троице-Сергиеву монастырю было передано письмо царя Петра (которое тот даже не подписывал) к царю Ивану, где братьям предлагалось править самостоятельно, без старшей сестры. В награду за все это Прозоровский получил после свержения Софьи должность судьи приказа Большой казны¹⁴. Судя по всему, политический торг от имени царей шел между Б.А. Голицыным и Прозоровским до последнего момента – с третьего по шестое сентября «царь Петр» требовал от «царя Ивана» выдачи Шаковитого, а тот соглашался расстаться с бывшим главой Стрелецкого приказа только в случае, если за ним «приедет Прозоровский»¹⁵.

В итоге компромисс был достигнут. Придворные Ивана Алексеевича (за исключением тех, кто был предан лично Софье) не потеряли своего прежнего статуса. «Комнатные» люди старшего царя продолжали получать важнейшую документацию по государственным делам вплоть до его смерти. Об этом свидетельствует «Книга записная писмам, которые к великому государю царю и великому князю Иоанну Алексеичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу подаются в хоромы». В ней, к сожалению, не указывается, кто именно из окружения Ивана читал эти материалы. Лишь против одного документа стоит помета о том, что его «здал боярин князь Петр Иванович Прозоровской»¹⁶. «Двоевластие» окончилось лишь после того, как в 1696 г. царь Иван умер. Однако следы существования двух дворов сохранялись и позднее: в 1700 г. в состав Думы входили двое кравчих, двое постельничих, двое стряпчих с ключом¹⁷.

Нарышкины стремились всеми силами укрепить завоеванную власть. Они добились преобладания в Думе своих сторонников. Уже в последние месяцы 1689 г. думные чины получили 4 человека. Далее процесс обновления Думы ускорился: в 1690 г. ее состав пополнился на 23 человека, в 1691 г. – на 21¹⁸. Численный рост пожалованных

¹⁴ *Лавров А.С.* Регентство царевны Софьи... 88, 91, 96, 98, 99, 118, 141, 161, 162, 166, 167, 184–186.

¹⁵ *Богословский М.М.* Петр Великий... Т. 1. С. 73.

¹⁶ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Посольский приказ). Д. 12. Л. 44.

¹⁷ *Аеева О.Г.* Императорский двор России, 1700–1796 годы. М., 2008. С. 21.

¹⁸ *Захаров А.В.* Московская служилая элита и последние пожалования в думные чины при Петре I // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2012. № 34 (288). С. 46. [Электронный ресурс]. URL:

в думские чины сопровождался снижением значения данного органа. Если царевна Софья и В.В. Голицын были вынуждены опираться в повседневном управлении на Думу, то теперь многие важные вопросы решались узкой группой приближенных царицы. Подобная практика неизбежно вела к злоупотреблениям. В качестве одного из ярких примеров можно привести случай с железоделательными заводами Марселисов. После смерти Х. Марселиса в 1690 г. их полагалось отписать в казну, но вместо этого предприятия безвозмездно перешли к Л.К. Нарышкину. Уже в начале 1692 г. последовал указ, по которому именно на этих заводах требовалось закупать железо во все приказы и в полки, как в Москве, так и в городах¹⁹. При помощи такой нехитрой манипуляции Нарышкин превратил основную долю государственных расходов на металлургическую продукцию в собственные доходы.

Еще одним бенефициаром переворота стал патриарх Иоаким. Он добился резкого ужесточения политики государства в отношении иноверцев. По его настоянию 7 октября 1689 г. из России выслали живших в Немецкой слободе с дозволения В.В. Голицына иезуитов Иржи Давида и Тобиаша Тихавского²⁰. При жизни Иоакима других католических священников в Москву так и не допустили. Это стало тяжелым ударом по католической общине, члены которой лишились возможности вступать в брак, исповедоваться и причащаться, не отходя от канонов своей веры.

Гонения не были направлены исключительно против католиков. Арестованных еще при Софье немецкого мистика К. Кульмана и его покровителя из Немецкой слободы купца Р. Нордермана 4 октября 1689 г. сожгли, как еретиков и богохульников²¹. Вскоре, 29 октября, со ссылкой на дело Кульмана, отменили установившийся при В.В. Голицыне упрощенный порядок пересечения иностранцами западной границы Московского государства²². Данный указ сильно ударил по протестантам. Дело в том, что 21 января 1689 г., после настойчивых просьб курфюрста Бранденбургского, правительство Софьи разре-

https://elibrary.ru/download/elibrary_18801637_86589486.pdf (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁹ *Юркин И.Н.* Петр Железный. Петр Великий и тульский край: факты, гипотезы, документы. СПб., 2012. С. 57.

²⁰ *Андреев А.Н.* Московская римско-католическая община в конце XVII в.: формирование, состав и конфессиональная жизнь // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17, № 4. С. 10.

²¹ *Панченко А.М.* Квирин Кульман и «чешские братья» (1651–1689) // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 19. Л., 1963. С. 330.

²² *Цветаев Д.В.* Розыскное дело Квирина Кульмана // ЧОИДР. 1883. Кн. 3. М., 1883. С. 149–150.

шило свободный въезд беженцам — французским гугенотам²³. Теперь же порубежным воеводам в Киеве, Смоленске и Новгороде предписывалось не пропускать иноземцев «без указа» напрямую в Москву, а направлять в столицу сведения о них²⁴, как это было еще при Алексее Михайловиче.

Введение нового пограничного режима не стало разовой акцией. Изменилась государственная политика в приграничных регионах в целом. Перемены ярко видны на примере Смоленска, куда после переворота в качестве воеводы направили близкого ранее к царевне Софье И. И. Головина. Поскольку город относительно недавно вошел в состав Московского государства, местные жители сохраняли тесные связи с Речью Посполитой. В Смоленске имелось католическое население. Новый градоначальник начал преследовать иноверцев, стараясь обратить их в православие. Проводя политику правительства, воевода допускал очевидные «перегибы» и злоупотребления. Помимо идейных мотивов, им несомненно двигали и корыстные интересы. Преследование иноверцев и «изменников» давало Головину возможность и средства для приобретения за границей предметов роскоши. В какой-то момент он явно вышел за пределы своей компетенции, пытаясь не пустить в Москву монаха-августинца, ехавшего в качестве ксендза с польским посольством²⁵. Смоленский воевода также задержал на несколько недель ксендзов, посланных в Москву цесарем. Этот скандал вышел на международный уровень. О нем писала европейская пресса²⁶.

Из других мер, связанных с ограничением общения с внешним миром можно назвать сокращение штатов Посольского приказа, организованное 31 октября 1689 г. в форме жесткой регламентации его численности²⁷. Впрочем, последний указ, хотя и был формально выполнен, уже вскоре перестал соблюдаться явочным порядком²⁸. В целом изоляционизм нового правительства не следует преувеличивать — встречаются и отступления от общей линии. К примеру, практику свободного проезда для шведских подданных пришлось

²³ ПСЗ. Т. 3. С. 8–9.

²⁴ *Цветаев Д. В.* Розыскное дело... С. 149–150.

²⁵ *Кочегаров К. А.* Литовский дипломат Иосиф Лядинский и его роль в русско-польских отношениях 1680-х — первой половины 1690-х гг. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи. М., 2016. С. 110, 119.

²⁶ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1693 г. Д. 10. С. 76.

²⁷ ПСЗ. Т. 3. С. 88; *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. М., 1906. С. 140–141.

²⁸ См.: *Гуськов А. Г., Шамин С. М.* Переводчики Посольского приказа в 1680-х — 1690-х гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 1. С. 110–111. В 1696 г. в составе приказа числилось уже 18 переводчиков.

восстановить во Пскове уже в январе 1691 г., поскольку это было предусмотрено договором о вечном мире²⁹. В других случаях правительство шло навстречу челобитчикам. Так, в марте 1692 г. по челобитью дьяка Посольского приказа В.Т. Посникова его сына П.В. Посникова отправили в Венецианскую республику в университет Падуи «для совершенной дохтурской науки»³⁰.

Не позднее 1690 г. Наталья Кирилловна стала привлекать к государственному управлению Петра. П.В. Седов зафиксировал случай, когда будущему императору пришлось присутствовать на длительном разбирательстве по поводу имущества Иверского монастыря. «Пря» между боярами постепенно наскучила царю, который отличался нетерпеливым характером и взрывным темпераментом. В итоге Петр «выбежал от них вон и указу никакова не учинил»³¹. Очевидно, что данный опыт был скорее учебным, чем реальным выполнением судебных функций.

Летом 1690 г. для государя начали составлять упрощенные и адаптированные обзоры иностранных новостей (куранты). 9 июня 1690 г. почтмейстер А.А. Виниус подготовил для Петра тематическую подборку из трех статей с известиями о том, как начавшаяся в Европе война между Францией и странами Габсбургской коалиции повлияла на международную торговлю. Материалы доходчиво рассказывали о том, что у англичан, французов и голландцев морская торговля «помешалась» из-за войны, которую ведут их страны, а шведские купцы получают большую прибыль из-за того, что могут «между всеми торговать свободно». Петру I эту подборку зачитали 16 июня³².

В следующем 1691 г. мы видим, что царь уже серьезно заинтересовался жизнью в европейских странах. Можно предположить, что поворотным моментом, после которого юный царь заинтересовался международными делами, стало заседание Боярской думы 2 апреля 1691 г., на котором обсуждалось письмо бургомистра г. Амстердама Николая Витсена. Голландец предлагал организовать прямую торговлю со странами Востока — Персией и Китаем по пути, пролежавшему через владения московских государей. Послание передал резидент Нидерландов в Москве ван Келлер. Он же представил российским

²⁹ Мулюкин А.С. Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков. СПб., 1909. С. 260.

³⁰ Серов Д.О. «И желаю царской язык изучить в совершенство»: как при Петре I набирались уму-разуму за границей дипломатические чиновники и их дети // Отечественные записки. 2012. № 4. С. 247.

³¹ Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 30.

³² РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1690 г. Д. 10. Ч. 3. 523, 523 об., 524.

властям карту Северной Азии, опубликованную незадолго до того Витсенем³³. Скорее всего, государь захотел более подробно обсудить услышанное с голландским послом. Наверняка к этому подталкивал молодого государя и продвигавший интересы Нидерландов при московском дворе Вinius. В итоге летом 1691 г. произошла целая серия встреч царя с иностранными дипломатами. Петр I неофициально посетил представителей Священной римской империи, Швеции, Голландии и Дании. Темы для общения сложно назвать «детскими». К примеру, со шведским дипломатом Т. Книпером он обсуждал организацию шведской лейб-гвардии³⁴.

Можно предположить, что в первой половине 1690-х гг. Вinius выступал в роли наставника молодого царя в международных делах. Он не только знакомил Петра с новостями политической жизни Европы, но и с какого-то момента начал учить его «недерляскому диалекту»³⁵. Сообщение о том, что царь учится у Виниуса немецкому языку, относится к декабрю 1692 г.³⁶ Ко времени Великого посольства государь уже мог пользоваться обоими языками³⁷.

ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПЕТРА С НАТАЛЬЕЙ КИРИЛЛОВНОЙ И ФОРМИРОВАНИЕ КРУГА ДОВЕРЕННЫХ СПОДВИЖНИКОВ

Как видим, мать готовила Петра к управлению государством, однако это не означало, что юный монарх обладал реальной властью. Первый конфликт, связанный с ограничением желаний царя, случился уже в начале 1690 г. Петр пригласил П. Гордона на торжества по поводу рождения своего сына, однако иноземного наемника на празднество не пустили по настоянию патриарха Иоакима³⁸. Кто правит страной, стало в полной мере очевидным после того, как в марте 1690 г. патриарх умер. По каноническим правилам нового главу Русской православной церкви полагалось выбирать собору епископов. Однако на практике государь при желании мог в этот процесс вмешиваться.

³³ Юркин И.Н. «Сие есть великая тайна...» (письмо Николая Витсена о «вольной» торговле и новых землях) // Архив истории науки и техники. Вып. 4(13). М., 2010. С. 455–480.

³⁴ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). М., 2008. С. 181–182.

³⁵ Миллюков С.Г. Неизвестное послание А.А. Вiniusа к Петру первому // Документ. Архив. История. Современность. 2009. Т. 10. С. 251.

³⁶ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1693 г. Д. 10. С. 76.

³⁷ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб., 2008. С. 167–168.

³⁸ Богословский М.М. Петр Великий... Т. 1. С. 87.

К примеру, отец Петра, царь Алексей Михайлович, очень внимательно подходил к вопросу о выборе главы Церкви. Наверняка юный государь был уверен, что при выборе преемника патриарху Иоакиму право решающего выбора должно оставаться именно за ним.

Трудно сомневаться в том, что Петр от всей души желал, чтобы новый первосвященник Русской православной церкви более лояльно относился к иноземцам из его окружения, чем покойный Иоаким. Это стало поводом для конфликта, который ярко и подробно описан в дневнике П. Гордона: «Июля 20, воскресенье. Праздник Св. Илии — день, когда ожидалось, что патриарх после избрания должен быть возведен, но кому быть — не достигли согласия и не нашли средства примирить партии двух главных кандидатов: ныне это Маркелл, митрополит Псковский, и [Адриан], митрополит Казанский. Младший царь со многими из высшего духовенства стоят за первого, старшая вдовствующая королева Наталья Кирилловна с аббатами, приорам и низшим духовенством стоят за последнего. Величайший изъян, что они могли вменить в вину Маркеллу, — у него слишком много учености, а оттого они боятся и говорят, что он станет жаловать католическую и другие религии; с этой целью аббат Спасского монастыря подал вдовствующей королеве писание, обвиняя его по многим пунктам и даже в ереси, но младший царь, пребывая твердо за него, удалился со старшим царем и всем двором в Коломенское»³⁹.

Разумеется, в данном случае католик Гордон под ученостью понимал ее западный вариант. В том, что Маркелл был носителем именно такой учености нет ничего удивительного — он родился и вырос за пределами Московского государства (скорее всего, в православных землях Речи Посполитой), там получил образование, знал несколько европейских языков (как минимум, польский и латынь). В России Маркелл был близок к Симеону Полоцкому и Сильвестру (Медведеву)⁴⁰. Это объясняет его терпимое отношение к представителям других конфессий. Но по той же причине для большинства русского духовенства он был чужаком, от которого опасались «развращения» православной веры. Маркелл был удобен для Петра, но Наталья Кирилловна этот выбор не поддержала и патриархом стал Адриан, которого покойный Иоаким видел своим преемником. Все, что смог сде-

³⁹ Гордон П. Дневник 1690–1695 гг. / пер. с англ., ст. и примеч.: Д.Г. Федосов. М., 2014. С. 21–22.

⁴⁰ Устинова И.А.: 1) Маркелл († 21.08.1698, Казань), митр. Казанский и Свияжский (1690–1698) // Православная энциклопедия. Том XLIII. М., 2016. С. 730–732; 2) Церковная карьера в XVII веке: митрополит Маркелл // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. М., 2018. С. 32–38.

лять Петр — удалиться в Коломенское. Однако уже 23 августа 1690 г. на церковном соборе юный царь был вынужден участвовать в церемонии, в ходе которой архиереи спрашивали царской воли в вопросе патриаршего избрания, а царю пришлось назвать имя нелюбимого им Адриана⁴¹. Это не могло не задевать самолюбия государя и создавало почву для развития конфликта.

Произошедшее глубоко затронуло гордость Петра I. Об этом свидетельствуют слова государя, записанные бароном Бломбергом в 1697 в Митаве, где Великое посольство отдыхало по пути в Европу. Царь сетовал знатному иностранцу, что по смерти патриарха хотел назначить на его место человека ученого, который путешествовал и говорил по-латыни, по-итальянски, по-французски, но «русские» просили не ставить такого человека по следующим причинам: 1) потому, что он говорит на иностранных языках; 2) потому, что борода у него недостаточно длинна для патриарха; 3) потому, что его кучер садится на козлы кареты, а не верхом на лошади, как принято обычаем⁴². Несмотря на весь сарказм слов царя, очевидно, что Маркел был культурно чуждым человеком для большей части русского духовенства и тех представителей светской знати, которые ориентировались на сохранение традиций. Зато псковский митрополит отвечал чаяниям самого Петра I.

Противоречия между сыном и матерью сохранялись и в таком важном для страны вопросе, как отношение к приостановке масштабных наступательных действий в войне с Османской империей. О личных взглядах Петра I на эту проблему узнаем из записей голландского резидента ван Келлера. В его донесении от 24 июня 1692 г. отмечается, что царь хочет исправить ошибки прежних походов на татар (т.е. возобновить войну) и восхищается Вильгельмом Оранским⁴³.

Другой острой темой внутренней политики России, где мнение Петра не было учтено, стал вопрос допуска в столицу католических священников. Еще в декабре 1689 г. П. Гордон просил Петра, чтобы католикам разрешили вызвать в Москву священника. Царь обещал помочь, но не смог этого сделать. Более того, когда в марте 1690 г. под предлогом путешествия в Персию иезуит Конрад Терпиловский

⁴¹ *Морохин А.В., Устинова И.А.* Смерть патриарха Иоакима и выборы главы Русской Православной Церкви в 1690 г. // *Российская история.* 2021. № 5. С. 61–70.

⁴² *Санин Г.А.* Традиционное и новое в политическом курсе // *История внешней политики России XVIII век (от Северной войны до войны России против Наполеона).* М., 1998. С. 18.

⁴³ *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). М., 2008. С. 178.

попытался задержаться в Москве, его выслали еще до избрания нового патриарха⁴⁴. Отсюда можно сделать вывод, что нетерпимость к иезуитам была политической линией не только покойного патриарха, но и светских властей.

В споре по поводу строительства в Москве католической церкви царь также ожидаемо оказался в оппозиции к правительству Натальи Кирилловны. Об этом мы узнаем из записей, оставленных в период между 3 апреля и 15 сентября 1691 г. имперским послом И. Курцем. Курц отмечал, что в московской политике сохраняются тенденции, намеченные при покойном патриархе, а Петр не имеет большого влияния на дела. Царь в личной беседе сообщил ему, что терпимо относится к идее открыть в Москве католическую церковь для иностранцев. Характерно, что Петр говорил о своих идеях с Курцем втайне, причем у последнего сложилось впечатление, будто бы курс царя на улучшение положения католиков в его окружении мало кто поддерживает⁴⁵.

Нельзя сказать, чтобы Наталья Кирилловна жестко контролировала поведение сына. Ему позволялась личная «фронда», к примеру, немецкое платье (изготовлено 1 апреля 1690)⁴⁶. Но на государственные дела такие личные послабления не распространялись. Имела ли Наталья Кирилловна право ограничивать власть сына? Был ли такой контроль оправданным? Данные вопросы являются второстепенными. Главное, что ограничения отбивали у Петра желание заниматься государственной деятельностью в Кремле и «выталкивали» его из дворца. Как отмечал М.М. Богословский, начиная с 1692 г. Петр не только проводил во дворце все меньше времени, но и, находясь в столице, явно относится к своим дворцовым обязанностям все более небрежно⁴⁷. Все чаще царь бывал в «походах» и любимой им Немецкой слободе, где юного монарха ожидали недоступные в Кремле развлечения.

Опираясь на своих друзей, Петр, в пику матери, создавал как бы параллельный мир, где был полным хозяином. Центром этого мира стал «всешутейший и всепьянейший собор», который начал функционировать не позднее 1691 г.⁴⁸ Царь устроил на Яузе «шутейную» столицу Прешпур (Прешбург). В ней при помощи иноземных офицеров

⁴⁴ Андреев А.Н. Московская римско-католическая община... С. 10.

⁴⁵ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). М., 2008. С. 178–179.

⁴⁶ Богословский М.М. Петр Великий... Т. 1. С. 89.

⁴⁷ Там же. С. 122.

⁴⁸ Зицер Э.А.: 1) Орденосцы и отступники: Рыцарская идея в политической практике «компании» Петра Великого // Петр Великий. М., 2007. С. 210–240; 2) Царство преображения: Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого. М., 2008.

создал собственное войско — Преображенский и Семеновский полки⁴⁹. Вместо навязанной матерью жены, Евдокии Федоровны Лопухиной, он нашел себе в Немецкой слободе любовницу — Анну Монс. Но самой скандальной выходкой стало состоявшееся 1 января 1692 г. шутовское «поставление в патриархи»⁵⁰ Н.М. Зотова, известного впоследствии как «вся Язы и всего Кокуя патриарх». Между тем святотатство каралось по Соборному уложению 1649 г. жестокой смертью. Юноша явно испытывал терпение матери, бросая ей вызов — осмелится ли она применить к нему суровые требования закона?

Первую тактическую победу над Натальей Кирилловной и ее правительством будущему императору удалось одержать уже в начале 1692 г. Еще 7 августа 1691 г. в Астрахань прибыло персидское посольство во главе с Мохаммедом Хосейн хан-беком. К 17 января 1692 г. посольский караван добрался до Пензы, а 13 февраля прибыл во Владимир⁵¹. В то время, когда посольство двигалось к Москве с одной стороны, младший царь выехал из столицы по другой дороге — к Плещееву озеру у Переславля-Залесского. Петр оставался там, занимаясь кораблями до тех пор, пока за ним не приехали первые лица правительства Натальи Кирилловны — Л.К. Нарышкин и Б.А. Голицын. Лишь после этого государь вернулся в столицу для участия в приеме послов. Любопытно, что некоторые исследователи рассматривают данную ситуацию как свидетельство того, что Петр проявлял полное безразличие к делам государственного управления⁵². Однако очевидно, что дело было не в безразличии к власти. Напротив, царь доказывал матери и ее окружению, что в государственных делах обойтись без него невозможно. Мы не знаем, на каких условиях дядя и воспитатель договорились со своим бывшим подопечным. Возможно, платой за уступки со стороны Петра стало обещание отпустить его на следующий год к морю в Архангельск. В любом случае, реальную власть Петр получил лишь после того, как 25 января 1694 г. Наталья Кирилловна умерла. Продолжавшийся с 1682 г. период «женского правления» закончился. Негативным его итогом стало то, что по разным причинам царь в юные годы не смог получить глубоких навыков государственного управления и не вполне понимал как устроена работа государственного аппарата, который достался ему в наследство от предшественников.

⁴⁹ Бушкович П. Петр Великий... С. 182; Болтунова Е.М. Гвардия Петра Великого как военная корпорация. М., 2011. С. 39–43.

⁵⁰ Гордон П. Дневник 1690–1695. М., 2014. С. 122.

⁵¹ Бушев П.П. Путешествие Мохаммеда Хосейн хан-бека в Москву в 1690–1692 гг. // Страны и народы Востока. Вып. 18. М., 1976. С. 138–139.

⁵² Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 32–33.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I: ОТКАЗ ОТ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАРЫШКИНЫХ И НАЧАЛО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

После смерти Натальи Кирилловны Бутенант фон Розенбуш отметил в своем письме, что Нарышкины «присмирили»⁵³. Следует подчеркнуть, что правительство Л.К. Нарышкина — Б.А. Голицына продолжало благополучно функционировать вплоть до возвращения Петра из Великого посольства⁵⁴. Однако теперь оно ориентировалось на волю нового самодержца. Центром же принятия определяющих судьбу страны решений стал царь и сформировавшийся в начале 1690-х гг. круг его ближайших сподвижников.

В 1694 г. царские «потехи» приобрели невиданный прежде масштаб. Конец весны и большую часть лета государь провел в поездке в Архангельск. После возвращения из Архангельска состоялась самая масштабная из «военных потех» — маневры у подмосковного села Кожухова 18–23 октября 1694 г. Для участия в них собирались служилые люди из Москвы и городов, расположенных в радиусе двухсот километров от столицы. Лефорт сообщал, что в учениях участвовало до 40 тыс. человек. С одной стороны, «Кожуховский поход» имел потешный вид — в нем происходили шутовские сражения, пиры, на учения насильно затаскивали невоенных людей. И.И. Бутурлин, возглавлявший войска «противника», имел потешное звание «польского короля». С другой стороны, отрабатывались вполне реальные элементы военных операций — переправа через реку, рытье траншей, конный и пеший бой в строю, возведение укреплений, рытье галерей для закладки мин и борьба с минными подкопами, штурм крепости⁵⁵. Данное мероприятие не было простым продолжением военной игры прошлых лет. Кожуховские маневры стали прелюдией к радикальному изменению внешней политики правительства Нарышкиных — Петр готовился к началу крупномасштабного наступления на владения Османской империи и Крымского ханства.

Во внутренней политике также наблюдались серьезные перемены. Постепенно уходили в прошлое введенные после 1689 г. ограничения, направленные против иноземцев и иноверцев. В 1694 г. из Смоленска отозвали И.И. Головина. Неожиданное для местного населения

⁵³ Бушкович П. Петр Великий... С. 184.

⁵⁴ Правящая элита Русского государства, IX — начало XVIII в. Очерки истории. СПб., 2006. С. 473.

⁵⁵ Гордон П. Дневник 1690–1695. М., 2014. С. 297–301; Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. СПб., 1840. С. 28–39; Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. М., 2006. С. 141.

окончание его воеводства породило легенду о том, что царь тайно прибыл в Смоленск, повелел бить Головина кнутом и наложил на него большой штраф⁵⁶. В том же году Петр дал П. Гордону долгожданное разрешение на строительство в Москве каменной католической церкви⁵⁷. Смягчение пограничных правил шло медленнее: в декабре 1695 г. ограничения отменили для тех, кто ехал наниматься на службу, но лишь в ноябре 1696 г. полностью вернулись к практике времен царевны Софьи⁵⁸. Эти послабления сохранялись вплоть до начала Северной войны. Любопытно, что в более поздних указах Петр утверждал, что именно он уничтожил «древний обычай, посредством коего совершенно воспрещался иноземцам свободный въезд в Россию»⁵⁹. Еще до поездки в Великое посольство в вопросе укрепления связей с западным миром Петр пошел существенно дальше своей сестры. В 1696 г. было принято решение о массовой отправке за рубеж для обучения российских подданных. За границу поехали более 60 дворян, в число которых входили отпрыски знатнейших фамилий⁶⁰.

Объектом особого интереса Петра стала металлургическая промышленность. Он не изъял присвоенные Л. К. Нарышкиным железоделательные заводы, однако и с монополией дяди на казенные поставки считаться не собирался. Если Нарышкин стремился получать доходы с уже существующих предприятий, то Петр создавал новые. Преобразование металлургической промышленности и горного дела оставалось предметом особой заботы государя на протяжении всей его жизни. Весной 1694 г. начинается быстрый взлет карьеры тульского оружейника Н. Д. Демидова. В 1694 г. он взял в длительную аренду мельницу на р. Тулице и получил жалованную грамоту, позволяющую построить на этом месте завод. Появилось ли это предприятие в результате личных контактов между царем и кузнецом — сказать сложно. В любом случае, Демидов работал для нужд петровских полков — из документов начала 1695 г. узнаем, что тульского кузнеца и его учеников указано ведать в Преображенском, где он числился «Преображенского полку оружейным мастером»⁶¹. Получали поддержку и уже существовавшие предприятия. К примеру, 13 апреля 1694 г. по

⁵⁶ *Кочегаров К. А.* Литовский дипломат Иосиф Лядинский и его роль в русско-польских отношениях 1680-х — первой половины 1690-х гг. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи. М., 2016. С. 119.

⁵⁷ *Богословский М. М.* Петр Великий... Т. 1. С. 201.

⁵⁸ *Мулюкин А. С.* Приезд иностранцев... СПб., 1909. С. 260–262.

⁵⁹ ПСЗ. Т. 4. С. 193.

⁶⁰ *Серов Д. О.* «И желаю цесарской язык изучить в совершенство»... С. 247.

⁶¹ *Юркин И. Н.* Петр Железный... С. 38–39, 173–174.

челобитной датского дипломата и предпринимателя А. Бутенанта фон Розенбуша, входившего в круг лично знакомых с Петром людей, к его Олонецким заводам приписали крестьян Кижского погоста⁶².

Большое внимание царь уделял рудным запасам Сибири. Этот интерес зародился у Петра еще в годы правления Натальи Кирилловны. Среди тех, у кого он бывал в гостях в Немецкой слободе, встречаем купца голландского происхождения Е. Избранта Идеса (ставшего позже московским торговым иноземцем), который в 1692–1695 гг. возглавлял русское посольство в Китае. В своих записках путешественник подробно рассказал о путешествии через Сибирь. Повествовалось в них и о заброшенных серебряных рудниках на Аргуни⁶³. Внимание Петра к данному направлению проявилось и в назначении в Сибирский приказ Винуса, который был не только наставником, но и сподвижником Петра⁶⁴. Активная деятельность по развитию сибирской металлургии и горного дела началась с весны 1695 г.⁶⁵

Еще одной повседневной заботой Петра был сбор средств на ведение войны. Увеличение государственных доходов оказалось постоянной заботой правительства. Первоначально речь шла просто о повышении налогов. С 1695 г. взимались не только обычные налоги, но и экстраординарные. К примеру, для придворных царей и цариц экстренный сбор ратным людям составил 50 коп. с крестьянского двора. С тех дворян, которые находились на воеводствах или на службе в Москве, а также отставных — по 70 коп. с крестьянского двора. В конце года вновь собирали деньги с не участвовавших в походах помещиков и вотчинников⁶⁶. К 1696 г. исследователи относят начало наступления на имущественные права Церкви⁶⁷.

Постепенно правительство перешло к изысканию новых источников финансирования. Таковыми могли стать дополнительные косвенные налоги и предоставление прав на различные монополии.

⁶² Крепостная мануфактура в России. Ч. 2. Олонецкие медные и железные заводы. Л., 1931. С. 149.

⁶³ *Избрант Идес И.* Записки о русском посольстве в Китай. (1692–1695). М., 1967. С. 11, 12, 161, 248.

⁶⁴ *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 173.

⁶⁵ ПСЗ. Т. 3. С. 204, 268, 325–326; АИ. Т. 5. С. 468, 486, 487; *Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н.* Рисунок Каштакского острога и рудника из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–2(59). С. 170–175; и др.

⁶⁶ ПСЗ. Т. 3. С. 196–199, 212.

⁶⁷ *Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н.* Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022. С. 13.

Некоторые меры, предпринятые для пополнения казны, откровенно бросали вызов традициям. С 1697 г. правительство начало предоставлять монопольные права на торговлю табаком, считавшимся ранее «сатанинским зельем» и запрещенным к продаже⁶⁸. Предвидя возможное сопротивление данной инициативе правительство рассылало через приказы специальные «послушные грамоты»⁶⁹.

Поиск способов увеличить доходы казны продолжался во время Великого посольства. В декабре 1697 г. в Амстердаме неизвестный автор составил для русских дипломатов на немецком языке перечень возможных фискальных мероприятий, которые позволили бы «денги во время войны употреблять». Автор явно не разбирался в российских реалиях. Среди перечисленных в переводе данного текста предложений — налоги на пиво, табак и иные вещи, сдача на откуп производства игральные карты и торговли ими, налог на покупку сапог (сапоги предлагалось клеймить), налог на покупку богатых кафтанов. Планировалось также брать деньги с воевод при назначении на воеводство и при возвращении с воеводской службы. Самый любопытный пункт данного документа — введение клейменной бумаги для челобитных (ее производство предлагалось сдать на откуп)⁷⁰. Идея была реализована в 1699 г.⁷¹ Современники связали ее с именем «прибыльщика» А.А. Курбатова⁷², в котором все-таки следует видеть исполнителя, а не автора идеи. Гербовая бумага на многие десятилетия стала одним из источников пополнения казны Российской империи.

К 1699 г. относится еще несколько реформ, преследовавших цели наполнения казны. Началась реформа денежного обращения, снижавшая вес серебряной монеты⁷³. Явно фискальные цели преследовались и при создании института выборных бурмистров, которые должны были ведать купцов и посадских⁷⁴. После смерти патриарха Адриана в 1700 г. Курбатов предложил Петру не торопиться с выборами нового главы православной церкви, а для распоряжения монастырской и архиерейской собственностью учредить особый приказ⁷⁵.

⁶⁸ *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. М., 1996. С. 151.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 138 Оп. 2. Кн. 23. Л. 52–53.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1697 г. Д. 12. С. 198–199.

⁷¹ ПСЗ. Т. 3. С. 597.

⁷² *Серов Д.О.* Администрация Петра I. М., 2007. С. 175.

⁷³ *Кауфман И.И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб., 1910. С. 119–126.

⁷⁴ ПСЗ. Т. 3. С. 599.

⁷⁵ Библиографию см.: *Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н.* Начало церковной реформы Петра I: историографический аспект // Историческая экспертиза. 2022. № 3(32). С. 179–202.

Это предложение привело к созданию Монастырского приказа и перераспределению церковных доходов в пользу государства⁷⁶. В целом усилия петровского правительства по увеличению поступлений в казну были весьма успешными. Обратной стороной этих успехов был рост налоговой нагрузки на подданных.

Если перечисленные преобразования можно рассматривать в качестве целенаправленно осуществляемых реформ, то ряд иных перемен связан скорее с личными особенностями Петра. К примеру, передвижения монарха нашли отражение и в развитии внутренних коммуникаций страны. Традиционная ямская служба с валом направляемой вслед за ним корреспонденции не справлялась. В 1693 г., в связи с поездкой царя к морю, в дополнение к ориентированным на запад почтовым линиям, организовали почту до Архангельска. Первый азовский поход 1695 г. привел к появлению почтовой ветки на Воронеж и Азов⁷⁷. Государственное управление также подстраивалось под «кочевой» образ жизни монарха. Из-за того, что государь зачастую занимался дипломатическими делами во время дальних поездок, его были вынуждены сопровождать откомандированные Посольским приказом сотрудники. В начале XVIII в. из них была сформирована постоянно функционировавшая походная Посольская канцелярия.

Одной из важных особенностей первых лет самостоятельного правления Петра стало то, что он больше полагался на личные распоряжения, осуществляемые доверенными сподвижниками, чем на работу государственных структур. На основе съезжих изб Семеновского и Преображенского полков возник Преображенский приказ, напоминающий Тайный приказ Алексея Михайловича. Такие учреждения позволяли реализовывать волю монарха в обход других государственных институтов.

Сложившиеся же к началу петровского правления органы власти постепенно приходили в расстройство. 17 марта 1694 г. последовал указ, ликвидировавший Расправную Палату, где в предшествующие годы рассматривалось значительное число спорных судебных

⁷⁶ *Шамина И.Н.*: 1) Структура и механизмы функционирования Монастырского приказа в период его формирования (1701–1703) // *Российская история*. 2022. № 6. С. 115–127; 2) Люди «московских чинов» на службе в Монастырском приказе (1701–1702 гг.) // *Вестник церковной истории*. 2024. № 1–2 (73–74). С. 299–317; 3) Проведение переписи 1701–1703 гг. в монастырях: от ревизии к управлению // *Российская история*. 2024. № 4. С. 32–49.

⁷⁷ *Козловский И.П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Опыт исследования некоторых вопросов из истории русской культуры во 2-й половине XVII в. Т. 1. Варшава, 1913. С. 420, 506, 511.

дел. «Не вершенные» дела велено было «слушать... боярам и думным людям всем»⁷⁸. С одной стороны, данный указ упрощал управление и исключал возможные в период длительного отсутствия государя споры о компетенциях между Расправной Палатой и Думой. С другой стороны, это решение повернуло вспять процесс организационного обособления судебной власти.

Однако и сама Дума постепенно теряла свое значение. По наблюдениям А.В. Захарова, для царя пожалование в думский чин стало не средством политического управления, а способом наградить или возвысить кого-либо⁷⁹. Между тем именно в Думе через приказных судей и думных дьяков сходились нити руководства страной. Стараясь переключить управление лично на себя, царь указал, чтобы приказные судьи по пятницам приезжали в Преображенское⁸⁰. Но в период длительных отъездов царя эта система работать не могла. Думские заседания играли также важную роль в координации деятельности приказов и контроле за отдельными вельможами. В их отсутствие неразбериха постепенно нарастала, появлялся простор для взяточничества и лихоимства. То, что царь пренебрегал Думой, подталкивало к деградации все связанные с ней властные структуры.

Таким образом, выявившаяся в 1710-х гг. острая потребность в изменении всей системы власти связана не с ущербностью приказной системы XVII столетия, а с тем, что в первые годы своего правления Петр не уделял достаточного внимания работе существовавших к моменту его воцарения институтов управления страной. Отдельные мероприятия, направленные на экстренное пополнение казны, вносили дополнительную дезорганизацию в работу государственного аппарата.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

Деятельность Петра вызывала неприятие в самых разных слоях российского общества. Было бы большим упрощением считать всех недовольных ретроgrадами, неспособными осознать пользу преобразований, или же видеть в них личных противников царя. В качестве яркого примера личного доброжелателя царя, который, однако

⁷⁸ *Лавров А.С.* Регентство царевны Софьи... М., 1999. С. 114.

⁷⁹ *Захаров А.В.* Московская служилая элита и последние пожалования в думные чины при Петре I... С. 45–55.

⁸⁰ *Топычканов А.В.* Политическое пространство царских загородных резиденций второй половины XVII века. М., 2019. С. 123.

не одобрял то, как Петр ведет государственные дела, можно назвать старца Авраамия, строителя московского Андреевского монастыря, одного из важнейших культурных центров Москвы.

Авраамий счел своим долгом пастыря указать государю на его ошибки. При этом старец попытался учесть интересы и приоритеты монарха. Поводом для их встречи стал доклад о «денежном деле». Таким способом андреевский строитель пытался продемонстрировать как личную лояльность, так и понимание государственных задач. В своем «Челобитье» Авраамий дважды обращался к авторитету царицы Наталии Кирилловны и приложил все усилия к тому, чтобы критика не стала публичной. Он явно всеми силами хотел продемонстрировать, что речь идет о пастырском печаловании, а не о «бунте». Однако все дипломатические усилия пошли прахом. Петр отнесся к личной критике болезненно. В январе 1697 г. Авраамий оказался под следствием, которое лично вел глава Преображенского приказа Ф.Ю. Ромодановский.

Между тем, критика Авраамия затрагивала весьма острые проблемы петровского правления. Старец отмечал, что царь «разум имущим здрав», тем не менее, проводит время в «словах смехотворных, и в шумах, и в делах богонеугодных, от каких было надобно ему возбранять подданных своих»⁸¹. Публичные развлечения участников «всешутейного и всепьянейшего собора» действительно не могли не смущать благочестивых россиян. Еще одно замечание состояло в том, что Петр «покинув де всякое правление государства своего и приказал правити его похотником, мздоимцем, неимущим страха Божия»⁸². Авраамий старался максимально подробно описать для царя «неправды», творящиеся в суде и приказных делах. Очевидно, что уже к 1696 г. постоянные отлучки царя и пренебрежение делами государственного управления давали о себе знать. Раздражение Петра, проводившего досуг с Анной Монс, должен был вызвать и упрек в том, что царь не слушает советов «жены своей, великой государыни нашей благоверной царицы и великой княгини Евдокеи Феодоровны, и духовника своего»⁸³. Подверглась критике и налоговая политика петровского правительства. Авраамий предлагал, с одной стороны, ограничить расходы царского двора, чтобы царю «самому разорителем не быть»⁸⁴, а с другой стороны, не увеличивать вводимыми пошлинами цену на те товары, без которых «невозможно на

⁸¹ Бакланова Н.А. «Тетради» старца Авраамия // Исторический архив. 1951. Т. 6. С. 145.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 146.

⁸⁴ Там же. С. 153.

сем свете жити всякому человеку»⁸⁵. Из содержания челобитной очевидно, что Авраамий предвидел возможное наказание за поднесение данной челобитной, но не счел возможным для себя молчать.

Можно предположить, что Авраамия заставили высказаться слухи о предстоящем отъезде Петра за границу. То, что этот вопрос активно обсуждался москвичами уже в начале декабря 1696 г., узнаем из следственных материалов по делу о «заговоре Цыклера». Данные события некоторое время рассматривались в историографии в качестве заговора «консервативного» дворянства, симпатизировавшего старообрядцам, принадлежавшего к «партии» умершего уже И.М. Милославского и желавшего вернуть на престол царевну Софью. Такая оценка заговора основывается на публицистических источниках, оставленных сторонниками Петра. У А.А. Матвеева читаем: «зимою тою объявилися из партии изменники палатного окольного чина: Алексей Прокофьев сын Соковнин, потаенный великой капитонской ереси раскольник издревле по своей фамилии, а из думных дворян старого 7190 (1682. — *Авт.*) года воровства и бунта преждебывший возбудитель Иван Цыклер, главный всего того и нынешнего вновь их предводитель и приводец, которому до того времени, по окончании прежнего стрелецкого бунта, сказано было: на Таганроге быть за злой умысел»⁸⁶.

Проанализированное П. Бушковичем следственное дело однозначно показывает, что Цыклер — обычный честолюбец, который просто не желал строить крепости на далеком юге и чувствовал себя обойденным. Для него была важна не персона, занимавшая трон, а возможность «подняться» при смене власти. Он начал прошупывать в беседах со своими знакомыми, насколько те готовы выступить против Петра. Особые надежды Цыклер возлагал на стрельцов. Прежде, чем очередной вербуемый стрелец донес на заговорщиков, Цыклер успел втянуть в антиправительственные разговоры двух стрельцов, донского казака и двух придворных. Одним из высокопоставленных участников заговора стал окольный А.П. Соковнин. Соковнины оказались недовольны тем, что сына Алексея Прокофьевича, Василия, посылали учиться за границу. Вторым «бунтовщиком» оказался стольник Ф.М. Пушкин. Он был обижен тем, что царь гневался на его отца, боярина М.С. Пушкина. Старший Соковнин пугал Пушкина тем, что

⁸⁵ *Бакланова Н.А.* «Тетради» старца Авраамия. С. 155.

⁸⁶ *Матвеев А.А.* Описание возмущения московских стрельцов... С. 412. Азов и Таганрог в данный период стали основным местом ссылки. См.: *Аваков П.А.* «Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII — начала XVIII века. СПб., 2022. С. 371; и др.

царь хочет его отца «на святки ругать и до смерти убить»⁸⁷. Судя по всему, здесь речь шла о развлечениях участников «всешутейного и всепьянейшего собора». Данный эпизод показывает, что подобные «потехи» были для царя не только способом консолидации ближайшего окружения, но и средством запугивания тех, кем он был недоволен.

Раскрытый заговор был опасен для Петра не столько реальными возможностями заговорщиков, сколько тем, что он возбуждал состояние умов в Москве, которая и без того полнилась слухами в связи с предстоящим отъездом царя за границу. Возможно, именно из-за этого петровское окружение решило выдать «заговор Цыклера» за отзвуки «Хованщины». Состоявшуюся в Преображенском казнь виновных превратили в театрализованное представление, отсылающее к событиям 1682 г. Труп И.М. Милославского, которого Петр считал главным виновником гибели своей родни, на свиньях привезли в Преображенское. Гроб поставили под плахой так, чтобы туда стекала кровь оказавшихся на эшафоте. Мрачное представление продолжилось на Красной площади, где во время восстания 1682 г. был сооружен каменный «столп» с прибитыми к нему таблицами, восхвалявшими стрельцов. Теперь же «памятник стрельцам» возвели на площади вновь. «Украшали» его металлические штыри, на которые надели головы казненных. Впрочем, возможно, что на «столпе» были и пояснительные таблички. Описавший это сооружение И.А. Желябужский приводит также рассказ о «винах» осужденных, разделенный на четыре «листа» — как раз по четырем граням «столпа»⁸⁸. Очевидно, что данное мероприятие было рассчитано на запугивание тех, кто в отсутствие царя решился бы посягнуть на власть.

Дело Цыклера показало, что основные надежды заговорщики возлагали на стрельцов. Дело было не только в том, что стрельцы обладали реальной военной силой. Сохранялась память о том, как в 1682 г. стрельцы выступили против Нарышкиных. Царь и его окружение не доверяли стрелецким войскам и стремились держать их подальше от столицы. Неприязнь к стрельцам выражалась в худшем, чем у столичных солдатских полков финансировании, а также в том, что во время военных действий их ставили на наиболее опасных направлениях. Особенно хорошо это видно на примере частей, находившихся во время Азовских походов под командованием П. Гордона. Полководец не испытывал к стрельцам какой-либо личной неприязни и заботился о боеспособности стрелецких полков, однако в боях стремился беречь именно «своих» солдат, а не стрельцов.

⁸⁷ Бушкович П. Петр Великий... С. 194–200.

⁸⁸ Желябужский И.А. Дневные записки // Рождение империи. М., 1997. С. 303–304.

Тем не менее, как показали исследования В.И. Буганова, лишь грубейшие ошибки властей вынудили четыре стрелецких полка (Ф.А. Колзакова, И.И. Черного, А.А. Чубарова, Т.Х. Гундертмарка) выйти из повиновения. Раздражение начало накапливаться во время осады Азова, в ходе которой из-за ошибок командования стрельцы несли большие потери. После взятия города указанные четыре полка были оставлены для его расчистки и восстановления⁸⁹. Лишь 24 июня 1697 г. их отпустили к Москве, но «по вестям» о наступлении турок и татар перенаправили в полк боярина Я.Ф. Долгорукова. После того, как турки отступили от Таванской переправы, стрельцов командировали на польскую границу в полк М.Г. Ромодановского. На протяжении конца лета – осени 1697 г. стрелецким полкам пришлось преодолеть около 2000 км. Ромодановский не подготовил сколько-нибудь пригодных для их постоя зимних квартир. К этому прибавился голод: из-за плохого урожая хлеб вздорожал, а хлебное жалование, наоборот, было уменьшено⁹⁰.

В марте 1698 г. в Москве собралось 175 стрельцов, без разрешения покинувших корпус Ромодановского. Они требовали у начальника Стрелецкого приказа И.Б. Троекурова выдачи задержанного жалования. Деньги были выданы, но стрельцы потребовали выслушать их жалобы, а также отсрочки возвращения в полки. Беседа выборных от стрельцов с Троекуровым переросла в конфликт. Выборных арестовали, но другие стрельцы отбили арестованных. Стрельцы нашли способ через постельницу царевны Марфы Алексеевны передать царевне Софье письмо о том, что они «к Москве пришли», а также челобитную с жалобами. На этом этапе в руках стрельцов появилось письмо, в котором царевна Софья якобы призывала стрелецкие полки в Москву. Впрочем, данное послание могло быть и фальшивкой. В ходе «стрелецкого розыска» 1698–1699 гг. его реальное существование следователям подтвердить не удалось. Ситуация становилась критической. Но до бунта не дошло. Против недовольных послали солдат и стрельцов Стременного полка. Они просто выдавили «бунтовщиков» из столицы. По возвращении в полки «ходоки» начали агитацию среди своих товарищей. Точкой невозврата стал указ, пришедший 2 июня 1698 г. из Разряда, в соответствии с которым полкам предстояло идти в различные города у западной границы. Стрельцов же, побывавших весной в Москве, предписывалось отправить вместе с семьями на «вечное житье» в малороссийские города. Узнав о дан-

⁸⁹ Остальные девять стрелецких полков по возвращении в Москву вскоре отправились на пограничье.

⁹⁰ *Буганов В.И.* Московские восстания конца XVII в. М., 1969. С. 362–367.

ном указе, все четыре стрелецких полка взбунтовались. Они решили идти в Москву, побить здесь «изменников» бояр и уничтожить «немцев», в засилье которых видели причину своих бед. Сомневающимся зачитывали «письмо Софьи», ставшей для восставших символом «законности» их действий⁹¹. Ненависть к иноземцам имела не столько идейную, сколько экономическую основу. Стрельцы не могли не сравнивать свое жалование с тем, которое платилось иностранным наемникам.

Мятежные полки успели дойти лишь до Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Здесь 17 июня их встретили войска боярина А.С. Шеина. Передовым отрядом командовал П. Гордон. Встретившись с противником, стрельцы отправили к Шеину челобитчиков с перечислением своих заслуг, жалобами на притеснения и просьбой пропустить их в Москву. Челобитная была отвергнута. Тем не менее, Гордон, который, как никто другой, понимал причины бунта своих бывших подчиненных, попытался организовать переговоры с мятежниками. Он встретился со стрельцами и убедил их послать к Шеину еще двух переговорщиков. На следующий день, 18 июня, Гордон продолжил переговоры. Он требовал, чтобы стрельцы шли на указанные места службы и выдали зачинщиков. Восставшим он обещал, что виновных не будут сурово наказывать, а на местах службы стрельцам выдадут жалование. Стрельцы настаивали, чтобы их пустили в Москву хотя бы на несколько дней. После отказа Гордона переговоры закончились. Стороны начали готовиться к сражению, которое произошло в тот же день и продолжалось не более часа. Стрельцы не оказали серьезного сопротивления из-за неуверенности в своих действиях. Благодаря этому обошлось без больших потерь. После нескольких залпов из пушек восставшие рассеялись. Гордон сразу после битвы отметил несколько раненых среди своих солдат, а также 22 убитых и около 40 раненых среди стрельцов, хотя в итоге общее число жертв оказалось *большим*. Здесь же, в Новом Иерусалиме, провели первое следствие и казнили 130 человек из наиболее виновных⁹².

Казалось бы, что история бунта на этом была окончена. Однако после того, как в августе Петр вернулся из Великого посольства, стрельцов стали перевозить из мест заключения в Москву и «стрелецкий розыск» возобновился. Основные следственные действия велись в Преображенском. Царь лично участвовал в допросах и пытках. Он хотел найти доказательство того, что мятеж организовала царевна

⁹¹ Буганов В.И. Московские восстания конца XVII в. С. 367–387.

⁹² Гордон П. Дневник 1696–1698. М., 2018. С. 150–156.

Софья. Попытки эти оказались безуспешными. Ничего принципиально нового следствие узнать не смогло. Всплыла лишь информация о том, что царевна Марфа Алексеевна передавала Софье челобитную стрельцов. Розыск также помог выявить имена отдельных людей, сочувствовавших восставшим или как-то с ними связанными.

Царь решил покарать виновных так, чтобы запугать всех потенциальных мятежников. Дело было не столько в массовости казней (всего умерщвлено около тысячи человек), сколько в том, как они были организованы. Во-первых, многих стрельцов казнили колесованием. Их мучения растягивались на целый день. Во-вторых, сыск длился всю осень и значительную часть зимы, так что у москвичей создавалось ощущение бесконечных расправ. В-третьих, места размещения трупов были распределены так, чтобы по столице оказалось невозможным проехать, не увидев трупа и не почуяв трупного запаха. Кроме того, во время одной из казней Петр заставил членов Боярской думы и своих ближайших сподвижников при стечении народа убивать стрельцов лично, превратив политическую элиту России в палачей. Избежать этого смогли лишь иноземные подданные, ссылаясь на то, что в их странах так не принято. Параллельно проходили пиры и праздники, что по контрасту придавало происходящему особенно мрачный колорит⁹³.

Русская история знала гораздо более масштабные репрессии и до, и после Петра. Казни стрельцов остались в национальной памяти потому, что царь придал им вид театрализованного действия, несущего подданным вполне конкретное послание — государь уничтожит непокорных его воле. Апофеозом событий стало решение царя полностью извести стрельцов как социальную группу. На момент начала «стрелецкого розыска» в русской армии числилось 49 стрелецких полков (в том числе 20 московских). К 1700 г. правительство успело полностью выселить из столицы московских стрельцов. В других городах их постепенно переводили в иные категории населения, к примеру, приписывали к посадам. Однако события Северной войны ярко продемонстрировали Петру несвоевременность его решения о ликвидации стрелецкого войска, т.к. опытных воинов остро не хватало на полях сражений. Реформу приостановили. В 1702–1703 гг. правительство начало собирать по городам отставленных стрельцов и формировать из них новые пол-

⁹³ Восстание московских стрельцов. 1698 год. Материалы следственного дела. М., 1980; Желябужский И.А. Дневные записки... С. 309–310; Корб И. Дневник путешествия в Московское государство... С. 73, 75, 96, 97, 100–102, 119, 122, 170–186.

ки. В итоге, стрелецкие полки постепенно переформировали в солдатские. На это ушло более десятилетия⁹⁴.

Расправа над стрельцами не остановила брожения в обществе. В недавней монографии Е.В. Акельева ярко показано, что вводимые царем после возвращения из Великого посольства новшества вызвали острое неприятие его значительной части. Кто-то из недовольных ограничивался осуждающими царя разговорами или молчаливо сопротивлялся царским указам. Кто-то, как московский юродивый Ивашка Нагой, стремился идти в Преображенское обличать царя. Иные призывали к бунту против царя-антихриста. К примеру, книгописец Григорий Васильев сын Талицкий попал в поле зрения властей в тот момент, когда уже закончил работу над печатными досками, при помощи которых собирался тиражировать листовки антиправительственного содержания. Это смятение умов грозило новыми потрясениями⁹⁵.

ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО И НАЧАЛО УСКОРЕННОЙ ЕВРОПЕИЗАЦИИ РОССИИ

Великое посольство обычно рассматривается исследователями с точки зрения заимствования технологических новинок и, в первую очередь, всего, что требовалось для создания морского флота. Действительно, в ходе поездки была проведена массовая закупка воинского и корабельного снаряжения, произведен наем военных и морских специалистов, обладавших навыками ведения боевых действий на южных морях, на воронежские верфи удалось пригласить голландских и английских мастеров-судостроителей, на обучение (как теоретическое, так и практическое) было отправлено несколько десятков русских дворян. На предназначение завербованных «капитанов, комендоров, порутчиков, шиперов, штурманов... и матрозов» прямо указывал статейный список посольства: «великие и полномочные послы в Амстрадаме... в его великого государя службу.. приговорили и наняли на черноморской воинской флот... с тысячу человек»⁹⁶. Да и сам царь работал в Нидерландах на корабельной верфи.

Во время пребывания в Англии происходит активизация усилий по подготовке военно-морского флота. Верфи в Воронеже, обеспе-

⁹⁴ Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. М., 1954. Т. 58. С. 273–305.

⁹⁵ Акельев Е.В. Русский Мисопогон: Петр I, брадобритие и десять миллионов «москвитов». М., 2022. С. 248–313; и др.

⁹⁶ ПДС. Т. VIII. Стб. 1180–1181.

чиваемые первоначально поморскими мастерами и иностранными наемниками, рекрутированными в Москве, требовали специалистов более высокой квалификации, умеющими создавать многопушечные корабли морского класса. По свидетельству «Походного журнала» в Англии на службу было принято, несколько «строителей корабельных, мачтовых и шлюпочных мастеров, якорных кузнецов, компасных, парусных и канатных делателей...»⁹⁷. Вильгельм III, благоволивший иноземному гостю, согласился на выезд в Россию всех лиц, «которые изъявят на то желание»⁹⁸. В последующие годы вопрос о замене специалистов, отработавших контрактный срок, будет неоднократно подниматься в переписках между двумя странами. Петр в большей степени будет отдавать предпочтение англичанам перед мастерами из других стран, так как «ему особенно понравилась английская манера судостроения, которая легче и чище голландской»⁹⁹.

В отличие от Голландии, где Петр ограничился работой на Ост-индской верфи, в Британии ему была сразу подарена великолепная яхта «Королевский транспорт» («The Transport Royal») и предоставлена возможность «наблюдать постройку кораблей и разговаривать с корабельными рабочими, показывавшими ему чертежи, по которым строились суда»¹⁰⁰. Вильгельм III оказал незабываемую услугу царю, пригласив его на специально устроенное учебное морское сражение. В Портсмутской гавани 24 марта 1698 г. был разыгран показательный бой с участием 12 крупных военных кораблей. Накануне Петр провел осмотр нескольких 100-пушечных судов. В «Походном журнале», составлявшемся одним из спутников царя, достаточно подробно описаны их характеристики¹⁰¹. Во время боя, как гласит предание, Петр оказался так поражен зрелищем, что сказал своему спутнику, вице-адмиралу Митчеллу, «что предпочел бы быть английским адмиралом, чем русским царем»¹⁰². Кроме того, Петр лично посетил корабельные доки в Портсмуте и Чатаме, артиллерийские заводы в Вульвиче, работал на верфи в Дептфорде.

Однако не меньшее значение Великое посольство имело в сфере культуры. Конечно, процесс проникновения в Россию европейских

⁹⁷ *Туманский Ф.С.* Собрание разных записок и сочинений, служавших к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Т. 3. СПб., 1787. С. 68.

⁹⁸ Сборник Русского исторического общества. М., 1893. Т. 39. С. 110–111.

⁹⁹ Там же. Т. 39. С. 115.

¹⁰⁰ *Богословский М.М.* Петр I: Материалы для биографии. М., 1941. Т. II. С. 316.

¹⁰¹ Журналы и камер-фурьерские журналы 1695–1774 гг. М., 1867. С. 8–10.

¹⁰² *Богословский М.М.* Петр I... Т. II. С. 352.

новшеств начался задолго до Петра. Периоды интенсивных заимствований сменялись годами закрытости. Правление Петра I стало временем перелома, когда вектор развития «высокой» русской культуры окончательно переориентировался на Европу, а повседневная жизнь знати начала строиться по западному образцу. Именно в ходе путешествия по Европе произошло внешнее преобразование будущего императора и его окружения — участники дипломатической миссии уехали в русских костюмах, а вернулись в европейских.

Вопросы моды, кажущиеся в наше время второстепенными, для эпохи раннего Нового времени были очень важны из-за их символического наполнения. Костюм позволял отделить «своих» от «чужих». Именно из-за этого московские патриархи уделяли такое значение внешнему виду русских людей. Требование не вводить «в платии перемени по иноземски» мы видим в завещании патриарха Иоакима¹⁰³. Его преемник на патриаршем престоле Адриан посвятил специальное послание греху брадобрития. Он увещевал священников не потакать брадобрийцам: «Если же вы отныне будете таковым послаблять, стыдясь лиц сильных и вельмож, или ради прибытка... или ради иного какого пристрастия, — вы подлежать будете из чина церковного священного извержению...»¹⁰⁴. Между тем, к моменту воцарения Петра в этой области уже произошли значительные перемены. Как отмечал Б.И. Куракин, еще в правление царевны Софьи «политес возставлена была в великом шляхетстве и других придворных с манеру польскаго — и в экипажах, и в домовном строении, и уборах, и в столах»¹⁰⁵. Платье, которое носила русская знать после реформ царя Федора Алексеевича, уже существенно отличалось от традиционных московских одеяний середины XVII в. Оно, хоть и воспринималось, как «свое», но по внешнему виду напоминало польское¹⁰⁶. Парадные портреты русских вельмож конца XVII столетия, выполненные до Великого посольства, со всей наглядностью демонстрируют знатных «брадобрийц»¹⁰⁷.

И все же после возвращения царя из Великого посольства мы видим принципиальные новшества. Главное из них состояло в том, что, сначала непосредственное окружение царя, а потом и все горожане, лишились права выбора, которое они имели с начала 1680-х гг.

¹⁰³ Богданов А.П. Русские патриархи. Т. 2. М., 1999. С. 313.

¹⁰⁴ Там же. С. 330–333.

¹⁰⁵ Куракин Б.И. История о Петре I... С. 238.

¹⁰⁶ Шамин С.М. Мода в России последней четверти XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1. С. 23–38.

¹⁰⁷ Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. М., 2004. С. 137, 138, 143, 145, 147.

В день своего приезда из-за границы царь начал обрезать бороды, пришедшим встречать его боярам¹⁰⁸. Борьбу со старым костюмом в своем окружении он также начал вскоре после возвращения в Москву. Перемены лучше всего описаны секретарем австрийского посольства Корбом. В своем дневнике он отметил: «прежде одевались они так, как татары, после их платье было более изящно, по образцу польскому, теперь же одежда москвитян схожа с угорской»¹⁰⁹.

Переход именно к венгерскому костюму, пожалуй, наиболее короткому в Европе, говорит о том, что изначально Петр пошел по наиболее радикальному пути. Указом 4 января 1700 г. он потребовал, чтобы венгерский костюм носили все подданные, кроме духовенства и пашенных крестьян. Данный указ бросал вызов не только традициям, но и климатическим условиям России. Два года спустя требования к костюму скорректировали. Теперь образцовым стал не венгерский, а французский и саксонский костюм. На практике жесткое повсеместно внедрение брадобрития и немецкой одежды началось в 1705 г. и вызвало массовое сопротивление народа. Властям пришлось отступить. Лишь в 1713 г. правительство вновь попыталось реализовать указы о немецком платье и брадобритии. Борьба с традиционным костюмом продолжалась и после смерти Петра, пока при Екатерине II правительство, не достигнув поставленной цели, отказалось от надзора за костюмом и бородами¹¹⁰. То, что легко приняла верхушка русского общества, оказалось неприемлемым для значительной части простого народа.

Реформа платья, несмотря на ее знаковый характер, была лишь одним из многих культурных преобразований этого времени. К примеру, Великое посольство имело огромное значение для будущего русской музыкальной культуры. Музыка присутствовала в жизни Петра с двухлетнего возраста. Хозяйственные документы сохранили перечень инструментов, использовавшихся юным царевичем. В их числе «клевикорт», «цинбал немецкого дела», «цинбалы книжкой», «потешные органы», ранее принадлежавшие царю Федору Алексеевичу и др. Но самое любопытное, что деньги за ремонт инструментов получал органист С.М. Гувовский, игравший важную роль

¹⁰⁸ Корб И. Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи. М., 1997. С. 86–87.

¹⁰⁹ Там же. С. 206.

¹¹⁰ Акельев Е.В., Трефилов Е.Н. Проект европеизации внешнего облика подданных в России первой половины XVIII в.: замысел и реализация // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.). СПб., 2013. С. 153–173.

в работе театра царя Алексея Михайловича¹¹¹. Это позволяет предположить, что Петрзнакомился с европейской музыкой с детства. В юношеском возрасте (осень 1691 г.) Петр также заказывал себе органы¹¹². Еще одной «школой» иноземной музыки и танца стала для него Немецкая слобода.

Финансовые документы Великого посольства показывают, что для его руководства европейская музыка стала частью повседневной жизни. Расходы можно разделить на несколько групп. Одна из них — оплата музыкантов, участвовавших в торжественных церемониях. Вторая — подарки тем, кто развлекал участников посольства во время торжественных приемов. Третья — расходы на музыку во время рядовых пирушек руководства дипломатической миссии. Четвертая — оплата концертов в ходе посещения достопримечательных мест, к примеру, церквей в Магдебурге и Амстердаме, а также подарки уличным артистам¹¹³. Участники посольства стремились обеспечить себя европейской музыкой на постоянной основе. Первый посол Ф.Я. Лефорт договорился о том, что придворный музыкант курфюрста Бранденбургского за тысячу золотых подготовит для него целый оркестр¹¹⁴. Об этом же говорят сделанные в Амстердаме расходы третьего посла, П.Б. Возницына на обучение его людей музыке и танцу¹¹⁵. По возвращении из путешествия Петр весьма жестко утверждал танцевальную культуру в своем окружении. К примеру, он до крови разбил нос А.Д. Меншикову за то, что тот, нарушая этикет, стал танцевать, не сняв сабли¹¹⁶.

Массовый вывоз иностранных музыкантов стал прелюдией к уничтожению придворного «трубничего чина», состоявшего из набатчиков, литаврщиков, накрачеев, трубачей, сурначеев. Поскольку в петровское время «трубничий чин» постепенно приходил в упадок, можно сделать вывод, что царю подобного рода музыка не нравилась. В итоге из 101 оставшихся на службе придворных музыкантов старой выучки лишь 46 были подготовлены должным образом. 7 марта 1700 г. последовал указ об отправке годных к службе людей «трубничего чина» в Иноземный приказ. Судя по всему, они попали в комплектовавшиеся солдатские полки. Так канула в прошлое про-

¹¹¹ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872. С. 9–18.

¹¹² *Богословский М.М.* Петр Великий... Т. 1. С. 121.

¹¹³ *Лефорт Ф.* Сборник материалов и документов... С. 364, 369, 370–378, 385, 395–397, 399, 409, 414, 417, 423, 437, 448, 462, 475–478 и др.

¹¹⁴ ПДС. Т. VIII. СПб., 1867. Стлб. 833–834.

¹¹⁵ *Лефорт Ф.* Сборник материалов и документов... С. 445, 447, 471–472.

¹¹⁶ *Корб И.* Дневник путешествия в Московское государство... С. 96.

существовавшая около полутора столетий придворная музыка московских царей¹¹⁷.

Появление Петровского театра также стало результатом Великого посольства. Возможно, что самые ранние театральные впечатления царя связаны еще с представлениями времен Алексея Михайловича, к примеру, с персонажами «Комедии о Бахусе с Венусом». Однако в сознательном возрасте он увидел свое первое театральное представление лишь только по приезду в Амстердам. Расходные документы Великого посольства трижды фиксируют оплату комедиантов в Нидерландах (17, 23 августа и 18 октября 1697 г.) и дважды в Англии (15 и 22 января 1698 г.)¹¹⁸. В реальности участники Великого посольства посещали различные представления несколько чаще. К примеру, в Англии, кроме посещения театра в январе, царь смотрел оперу, спектакль и побывал на двух концертах. Кроме того, он участвовал в двух маскарадах. Близкое знакомство государя с одной из английских комедианток, Летицией Кросс предположительно обошлось российской казне в колоссальную сумму – 500 золотых гиней¹¹⁹. Вероятнее всего, именно во время посольства на русскую службу был нанят комедиант «венгерской породы» Ян Сплавский, появившийся в Москве в 1698 г. и поселенный на старом Посольском дворе. Сплавский организовывал представления в Москве и других городах, а летом 1701 г. Петр отправил его в Польшу, чтобы нанять какую-нибудь труппу, которая могла бы давать спектакли на «славянском» языке. Стараниями Сплавского в столице появилась немецкая труппа И.К. Кунста, для которой на Красной площади построили театр и набрали русских учеников¹²⁰. Любопытно, что новшества петровского времени покончили с практикой преследования скоморохов. По крайней мере, в 1720-х гг. они без опаски устраивали свои представления¹²¹. Однако к этому моменту десятилетия преследований превратили скоморошество в маргинальное явление, не способное конкурировать с европейским театром.

¹¹⁷ *Шамин С.М.* Накры как один из атрибутов государевой власти: от Ивана IV до Петра I (к вопросу о царском трубничем чине) // Каптеревские чтения – 13. М., 2015. С. 332–337.

¹¹⁸ *Лефорт Ф.* Сборник материалов и документов... С. 358, 377, 378, 359, 421.

¹¹⁹ *Кросс Э.* Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков. СПб., 2013. С. 36–41. Сведений о расходах на Л. Кросс нет в русских документах периода Великого посольства, однако в историографии данный факт почти не подвергается сомнению.

¹²⁰ *Старикова Л.М.* Панорама театрально-зрелищной жизни русских столиц в петровскую эпоху // Вопросы театра. 2017. № 1–2. С. 141–169.

¹²¹ См., к примеру: РГИА. Ф. 796. Оп. 9. 1728 г. Д. 10. С. 1–2.

Не будет преувеличением сказать, что Великое посольство стало решающим событием в процессе переноса европейской культуры в Россию. Сложно даже перечислить все явления европейской жизни и области знания, с которыми знакомились участники миссии. Это военное дело и фортификация, кораблестроение и мореплавание, анатомия, механика, астрономия, медицина и естественная история, строительство каналов, граверное дело, изготовление монеты, садово-парковое искусство, организация государственного управления. Они посещали благотворительные заведения, промышленные предприятия, библиотеки, учебные заведения и научные организации, осматривали коллекции редкостей и произведений искусства. Часть ехавшей с посольством молодежи осталась для обучения в разных европейских странах. Среди осваиваемых профессий на первом месте – военное дело и кораблестроение, но волонтерам также приходилось учить языки, математику, «свободные науки». В ходе путешествия на русскую службу было нанято более тысячи иноземцев. В первую очередь это моряки, кораблестроители и военные. Однако встречаются и люди мирных профессий: живописец, гравер, переводчики, брадобреи, мельничные мастера, часовщик, доктора, аптекарь, шлюзный мастер, резчик, жестянщик, инженер, математик, плотники, слесари, кузнецы. Вместе с людьми перевозились и вещи – от инструментов до диковин¹²².

Многое из увиденного в Европе Петр попытался перенести в Россию. На это у него ушла вся оставшаяся жизнь. Русский царь во время путешествия не просто почувствовал себя европейцем. Можно предполагать, что изменилось его мировосприятие. Это видно даже по формулировкам указов. Если в ранних петровских указах зачастую встречаются традиционные отсылки к старинным установлениям, подчеркивающим неизменность Московского царства, то позднее Петр всячески акцентирует внимание на разрыве с прежней традицией. Пафос новизны возникает даже там, где речь не идет о чем-то абсолютно новом¹²³. Стремление Петра показать своим подданным, что в Российском государстве началось новое время, ярче всего видно на примере его указа от 19 декабря 1699, предписывающего «числить годы генваря с 1 числа 7208 года и считать сего от Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1700 году»¹²⁴.

¹²² *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Великое посольство... С. 161–270.

¹²³ *Кошелева О.Е. Наседкин Е.Н.* Феномен реформ в XVII столетия в России и их интерпретация в XVIII веке // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.). СПб., 2013. С. 179–191.

¹²⁴ ПСЗ. Т. 3. С. 680–681.

ЛИТЕРАТУРА

- Аваков П.А.* «Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII века. СПб., 2022. – 799 с.
- Агеева О.Г.* Императорский двор России, 1700–1796 годы. М.: Наука, 2008. – 379 с.
- Акельев Е.В.* Русский Мисопогон: Петр I, брандобритие и десять миллионов «москвитов». М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 624 с.
- Акельев Е.В., Трефилов Е.Н.* Проект европеизации внешнего облика подданных в России первой половины XVIII в.: замысел и реализация // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.). СПб., 2013. С. 153–173.
- Андреев А.Н.* Московская римско-католическая община в конце XVII в.: формирование, состав и конфессиональная жизнь // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17, № 4. С. 6–16.
- Бакланова Н.А.* «Тетради» старца Авраамия // Исторический архив. 1951. Т. 6. С. 131–155.
- Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н.* Начало церковной реформы Петра I: историографический аспект // Историческая экспертиза. 2022. № 3(32). С. 179–202.
- Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н.* Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. – 697 с.
- Белокуров С.А.* О Посольском приказе. М.: Имп. О-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1906. – 170 с.
- Богданов А.П.* Гравюра как источник по истории политической борьбы в России в период регентства Софьи Алексеевны (вопросы происхождения) // Материалы XV Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Серия история. Новосибирск. 1977. С. 39–48.
- Богданов А.П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М.: ИРИ РАН, 2001. – 489 с.
- Богданов А.П.* Русские патриархи. Т. 2. М.: Терра, 1999. – 414 с.
- Богословский М.М.* Петр I: Материалы для биографии. Т. 2. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1941. – 623 с.
- Болтунова Е.М.* Гвардия Петра Великого как военная корпорация. М.: РГГУ, 2011. – 350 с.
- Буганов В.И.* Московские восстания конца XVII в. М.: Наука, 1969. – 440 с.
- Бушев П.П.* Путешествие Мохаммеда Хосейн хан-бека в Москву в 1690–1692 гг. // Страны и народы Востока. Вып. 18. М., 1976. С. 135–172.
- Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). М.: Дмитрий Буланин, 2008. – 541 с.
- Восстание московских стрельцов. 1698 год. Материалы следственного дела. М.: Наука, 1980. – 326 с.
- Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 693 с.
- Гуськов А.Г., Шамин С.М.* Переводчики Посольского приказа в 1680-х – 1690-х гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 1. С. 108–122.

- Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н.* Рисунок Каштакского острога и рудника из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–2 (59). С. 170–175.
- Желябужский И.А.* Дневные записки // Рождение империи. М., 1997. С. 259–358.
- Захаров А.В.* Московская служилая элита и последние пожалования в думные чины при Петре I // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2012. № 34 (288). С. 46. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18801637_86589486.pdf (дата обращения: 23.10.2024).
- Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН, 1996. – 345 с.
- Зицер Э.А.* Орденосцы и отступники: Рыцарская идея в политической практике «компаний» Петра Великого // Петр Великий. М., 2007. С. 210–240.
- Зицер Э.А.* Царство преображения: Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого. М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 238 с.
- Кауфман И.И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1910. – 268 с.
- Козловский И.П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Опыт исследования некоторых вопросов из истории русской культуры во 2-й половине XVII в. Т. 1. Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1913. – 536 с.
- Корб И.* Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи. М., 1997. С. 21–258.
- Кочегаров К.А.* Литовский дипломат Иосиф Лядинский и его роль в русско-польских отношениях 1680-х – первой половины 1690-х гг. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи. М., 2016. С. 109–120.
- Кошелева О.Е. Наседкин Е.Н.* Феномен реформ в XVII столетия в России и их интерпретация в XVIII веке // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.). СПб., 2013. С. 179–191.
- Крепостная мануфактура в России. Ч. 2. Олонецкие медные и железные заводы. Л.: тип. АН СССР, 1931. – XXVI, 247, 62 с.
- Кросс Э.* Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVII–XX вв. СПб.: Европейский дом, 2013. – 229 с.
- Куракин Б.И.* Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682–1695 гг. // Русская старина, 1890. Т. 68. № 10. С. 238–260.
- Лавров А.С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М.: Археографический центр, 1999. – 304 с.
- Матвеев А.А.* Описание возмущения московских стрельцов // Рождение империи. М., 1997. С. 359–414.
- Милюков С.Г.* Неизвестное послание А.А. Виниуса к Петру первому // Документ. Архив. История. Современность. 2009. Т. 10. С. 240–279.
- Морохин А.В., Устинова И.А.* Смерть патриарха Иоакима и выборы главы Русской Православной Церкви в 1690 г. // Российская история. 2021. № 5. С. 61–70.

- Орленко С. П., Шамин С. М. Личная гигиена в московском Кремле XVII столетия: ванна и туалет // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 486–501.
- Павленко Н. И. Петр Великий. М.: Мысль, 1994. – 591 с.
- Панченко А. М. Квирин Кульман и «чешские братья» (1651–1689) // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 19. Л., 1963. С. 330–347.
- Правящая элита Русского государства, IX – начало XVIII в. Очерки истории. М.; СПб.: Дмитрий Буланин, Береста, 2006. – 547 с.
- Рабинович М. Д. Стрелы в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. М., 1954. Т. 58. С. 273–305.
- Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. М.: Худож. и кн., 2004. – 279 с.
- Санин Г. А. Традиционное и новое в политическом курсе // История внешней политики России XVIII век (от Северной войны до войны России против Наполеона). М., 1998. С. 10–34.
- Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 603 с.
- Серов Д. О. «И желаю цесарской язык изучить в совершенство»: как при Петре I набирались уму-разуму за границей дипломатические чиновники и их дети // Отечественные записки. 2012. № 4. С. 247–251.
- Серов Д. О. Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2007. – 286 с.
- Старикова Л. М. Панорама театрально-зрелищной жизни русских столиц в петровскую эпоху // Вопросы театра. 2017. № 1–2. С. 141–169.
- Топычканов А. В. Политическое пространство царских загородных резиденций второй половины XVII века. М.: Индрик, 2019. – 327 с.
- Устинова И. А. Маркелл († 21.08.1698, Казань), митр. Казанский и Свияжский (1690–1698) // Православная энциклопедия. Том XLIII. М., 2016. С. 730–732.
- Устинова И. А. Церковная карьера в XVII веке: митрополит Маркелл // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. М., 2018. С. 32–38.
- Цветаев Д. В. Розыскное дело Квирина Кульмана // ЧОИДР. 1883. Кн. 3. М., 1883. С. 149–150.
- Шамин С. М. Мода в России последней четверти XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1. С. 23–38.
- Шамин С. М. Накры как один из атрибутов государевой власти: от Ивана IV до Петра I (к вопросу о царском трубноичем чине) // Каптеревские чтения – 13. М., 2015. С. 332–337.
- Шамина И. Н. Люди «московских чинов» на службе в Монастырском приказе (1701–1702 гг.) // Вестник церковной истории. 2024. № 1–2(73–74). С. 299–317.
- Шамина И. Н. Проведение переписи 1701–1703 гг. в монастырях: от ревизии к управлению // Российская история. 2024. № 4. С. 32–49.
- Шамина И. Н. Структура и механизмы функционирования Монастырского приказа в период его формирования (1701–1703) // Российская история. 2022. № 6. С. 115–127.
- Юркин И. Н. «Сие есть великая тайна...» (письмо Николая Витсена о «вольной» торговле и новых землях) // Архив истории науки и техники. Вып. 4(13). М., 2010. С. 455–480.
- Юркин И. Н. Петр Железный. Петр Великий и тульский край: факты, гипотезы, документы. СПб., 2012. – 352 с.